

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛАХ КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В. П. Скобелев

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, Skobelev@bsu.by*

В статье показано, что изменения, внесенные в законодательство в 2021 г., расширили территориальные пределы компетенции судебных исполнителей, и теперь судебные исполнители вправе совершать исполнительные действия на территории всей страны, независимо от того, в каком органе принудительного исполнения они работают. Вместе с тем законодатель преждевременно отказался от норм о возможности направления судебными исполнителями поручений и норм о возможности передачи исполнительного производства в другой орган принудительного исполнения.

Ключевые слова: орган принудительного исполнения; судебный исполнитель; компетенция судебного исполнителя; исполнительные действия.

ON THE ISSUE OF THE TERRITORIAL LIMITS OF JURISDICTION OF BAILIFFS

V. P. Skobelev

*Belarusian State University,
Leningradskaya st. 8, 220030, Minsk, Belarus, Skobelev@bsu.by*

The article shows that changes made to the legislation in 2021 expanded the territorial limits of the jurisdiction of bailiffs, and now bailiffs have the right to carry out enforcement actions throughout the country, regardless of which enforcement agency they work for. At the same time, the legislator prematurely abandoned the rules on the possibility of bailiffs sending orders and the rules on the possibility of transferring enforcement proceedings to another enforcement agency.

Key words: enforcement agency; bailiff; competence of the bailiff; executive actions.

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон №90-З) были внесены значительные корректировки в Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП). Чтобы привести Инструкцию по исполнительному производству, утвержденную постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. №67 (далее – Ин-

струкция об ИП), в соответствии с указанными преобразованиями, Министерством юстиции Республики Беларусь было принято постановление от 21 мая 2021 г. №92 «Об изменении постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. №67» (далее – Постановление №92). Изменения коснулись в том числе и территориальных пределов компетенции судебных исполнителей.

В первоначальной редакции ст. 56 Закона об ИП присутствовали нормы, из содержания которых следовало, что судебные исполнители вправе совершать исполнительные действия лишь на территории юрисдикции «своего» органа принудительного исполнения, а за ее пределами – только с санкции руководителя вышестоящего органа принудительного исполнения. Эти нормы составляли содержание ч.2–4 ст. 56 Закона об ИП:

«Судебный исполнитель отдела принудительного исполнения совершает исполнительные действия на территории соответствующего района, города, района в городе, а за их пределами, но в пределах соответствующей области (города Минска) – на основании постановления главного судебного исполнителя по области (городу Минску), за пределами области (города Минска) – на основании постановления Главного судебного исполнителя Республики Беларусь.

Судебный исполнитель управления принудительного исполнения совершает исполнительные действия на территории соответствующей области (города Минска), а за пределами области (города Минска) – на основании постановления Главного судебного исполнителя Республики Беларусь.

Судебный исполнитель главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь совершает исполнительные действия на всей территории Республики Беларусь».

Фактически о том же самом – компетенция судебного исполнителя ограничена территорией юрисдикции соответствующего органа принудительного исполнения – свидетельствовали и правила ч.1, 2 ст. 48 Закона об ИП: «Если в процессе исполнения исполнительного документа изменились место жительства (место пребывания) или место нахождения должника и установлено, что на территории, на которую распространяются полномочия судебного исполнителя, отсутствует имущество должника, на которое может быть обращено взыскание, судебный исполнитель выносит постановление о передаче исполнительного производства другому органу принудительного исполнения.

При необходимости совершения отдельных исполнительных действий на территории, на которую не распространяются полномочия судебного исполнителя, он вправе поручить совершение таких действий

соответствующему судебному исполнителю, о чем выносит постановление. Постановление судебного исполнителя направляется в соответствующий орган принудительного исполнения не позднее дня, следующего за днем его вынесения, и должно быть исполнено не позднее пятнадцати дней со дня его поступления, если в самом постановлении не предусмотрен иной срок».

Косвенно указывали на территориальные пределы компетенции органов принудительного исполнения (и, соответственно, границы полномочий работающих в них судебных исполнителей) также положения абз.3, 4 ч.3 ст. 48 Закона об ИП о том, что в целях правильного, полного и своевременного исполнения исполнительного документа «главный судебный исполнитель по области (городу Минску) вправе передать исполнительное производство из одного отдела принудительного исполнения в другой отдел принудительного исполнения в пределах этой области (города Минска); Главный судебный исполнитель Республики Беларусь вправе передать исполнительное производство из одного отдела принудительного исполнения в другой отдел принудительного исполнения в пределах Республики Беларусь».

Приведенные правила Закона об ИП были в немного иной текстуальной редакции, а также с некоторыми дополнениями отражены в ч.4–7 п.44, п.45, 46 Инструкции об ИП (до внесения в данные пункты корректировок Постановлением №92).

Очевидно, что правило об ограничении компетенции судебных исполнителей территорией «своего» органа принудительного исполнения и вытекающие из этого правила последствия (связанные с необходимостью в соответствующих случаях получать разрешение на совершение исполнительных действий на территории юрисдикции «чужого» органа принудительного исполнения, направлять в другой орган принудительного исполнения поручение о совершении отдельных исполнительных действий или же в целом исполнительное производство) значительно усложняли и замедляли процесс принудительной реализации судебных постановлений и иных подлежащих исполнению актов.

Более того, во многих случаях все это создавало для судебных исполнителей дополнительные и совершенно искусственные сложности. Дело в том, что деятельность судебных исполнителей сопряжена с постоянным получением сведений относительно должников и принадлежащего им имущества из различных электронных общегосударственных информационных ресурсов, физические носители которых (сервера и т.п.), как правило, находятся в г. Минске. Выходит, что получение такой информации – это исполнительные действия на территории «чужого» органа принудительного исполнения (за исключением судебных испол-

нителей, работающих на территории размещения физических носителей соответствующего электронного информационного ресурса), и для их совершения судебному исполнителю, с формальной точки зрения, требуется или получить разрешение, или направить поручение судебному исполнителю другого органа принудительного исполнения. То же самое нужно сказать про алгоритм получения информации относительно денежных средств и иного имущества должников из банковских организаций – головные офисы банков располагаются также в столице.

В целях преодоления отмеченных искусственных сложностей в Инструкции об ИП были закреплены правила, которые хоть и расходились с буквальным текстом Закона об ИП, но, тем не менее, помогали решению проблемы (мы приводим их в редакции, действовавшей до вступления в силу Постановления №92): «Судебный исполнитель при исполнении требований исполнительного документа получает необходимые сведения, в том числе из автоматизированных информационных систем (баз данных) государственных органов и иных организаций, о должнике и его имуществе, а также имуществе, принадлежащем ему на праве общей совместной собственности и зарегистрированном на имя супруга (супруги), и предпринимает иные меры по установлению имущества, на которое может быть обращено взыскание *на всей территории Республики Беларусь*» (ч.3 п.44 Инструкции об ИП); «Исполнительные действия по установлению и обращению взыскания на денежные средства и иное имущество, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, совершаются судебным исполнителем *на всей территории Республики Беларусь*» (ч.2 п.44 Инструкции об ИП). Отметим, что прообразом приведенных правил явилась норма ч.3 ст. 483 ГПК: «Исполнительные действия по установлению и обращению взыскания на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счетах, во вкладах (депозитах) или на хранении в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях, а также по установлению иного имущества должника совершаются судебным исполнителем *на всей территории Республики Беларусь*». Данное правило было введено в ГПК Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. №175-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского судопроизводства» для того, чтобы преодолевать сложности, порождаемые ч.2 ст. 483 ГПК, по смыслу которой компетенция судебных исполнителей в территориальном плане ограничивалась территорией юрисдикции соответствующего органа принудительного исполнения, а до реформы сферы принудительного исполнения 2014 г. – территорией юрисдикции суда (мы приводим содержание нормы в самой последней ее ре-

дакции): «Если в процессе исполнения исполнительного документа изменилось место жительства (место пребывания) или место нахождения должника и имущества, на которое можно было бы обратить взыскание по прежнему месту жительства (месту пребывания) или месту нахождения должника, не осталось, исполнительный документ на основании постановления судебного исполнителя направляется для исполнения в орган принудительного исполнения по новому месту жительства (месту пребывания) или месту нахождения должника, о чем извещается взыскатель».

Законом №90-З правила ч.2-4 ст. 56, а также ст. 48 (целиком) из Закона об ИП были исключены. Соответственно Постановлением №92 из Инструкции об ИП были изъяты и все корреспондирующие данным правилам положения (за счет исключения п.45, 46 и изложения в новой редакции п. 44 Инструкции об ИП). В связи с чем возникает вопрос, означают ли данные преобразования то, что отныне компетенция судебных исполнителей в территориальном отношении (после принятия к своему производству конкретного исполнительного документа) не имеет пределов, т.е. не ограничивается территориальными границами юрисдикции того органа принудительного исполнения, в котором судебные исполнители работают. В Законе об ИП каких-либо четких, однозначных предписаний на данный счет нет.

Только в ч.3 новой редакции п.44 Инструкции об ИП можно найти указание о том, что «судебный исполнитель при исполнении требований исполнительного документа получает необходимые сведения, в том числе из автоматизированных информационных систем (баз данных) государственных органов и иных организаций, о должнике и его имуществе, а также имуществе, принадлежащем ему на праве общей совместной собственности и зарегистрированном на имя супруга (супруги), а также ***совершает иные необходимые исполнительные действия на всей территории Республики Беларусь***». Таким образом, отличие приведенной нормы от аналогичного правила, содержавшегося в ч.3 прежней редакции п.44 Инструкции об ИП, в том, что она позволяет судебному исполнителю осуществлять на всей территории Республики Беларусь не только действия по получению сведений о должнике и принадлежащем ему имуществе (в том числе из автоматизированных информационных систем (баз данных) государственных органов и иных организаций), но и вообще абсолютно любые исполнительные действия.

Оценивая преобразования, направленные на расширение территориальных пределов компетенции судебных исполнителей, в общем-то в положительном ключе, вместе с тем выскажем по этому поводу и несколько критических замечаний.

Во-первых, указание на право судебных исполнителей совершать любые исполнительные действия на всей территории Республики Беларусь (после того, как конкретный исполнительный документ был принят судебным исполнителем к своему производству) следовало закрепить в Законе об ИП, а не на уровне подзаконного нормативного правового акта – Инструкции об ИП.

Во-вторых, законодатель, как нам представляется, преждевременно отказался от норм о возможности направления судебными исполнителями поручений о совершении исполнительных действий в адрес судебных исполнителей «чужого» органа принудительного исполнения. Попутно заметим, что соответствующие нормы были исключены не только из Закона об ИП и Инструкции об ИП, но и (Законом №90-З) из Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №440-З «О судебных исполнителях» (далее – Закон о СИ) – эти нормы содержались в абз.5 ст. 7 (он предусматривал, что Главный судебный исполнитель Республики Беларусь «поручает совершение исполнительных действий судебным исполнителям и иным работникам органов принудительного исполнения») и абз.7 ст. 10 (он закреплял обязанность судебного исполнителя «выполнять поручения других судебных исполнителей о совершении отдельных исполнительных действий на территории, на которую не распространяются полномочия этих судебных исполнителей, в порядке, установленном законодательством») [1, с. 6].

Например, выявленное судебным исполнителем имущество должника (его отдельные виды) может находиться на значительном отдалении (даже в нескольких сотнях километров) от того органа принудительного исполнения, в котором было возбуждено исполнительное производство. В такой ситуации в целях соблюдения принципа процессуальной экономии (принцип закреплен в абз.3 ст. 5 Закона об ИП) судебному исполнителю более целесообразно направлять поручение об обращении взыскания на указанное имущество в адрес органа принудительного исполнения по месту нахождения имущества должника, нежели выезжать в данное место и самому заниматься соответствующей деятельностью (особенно учитывая также тот факт, что на время своей командировки судебный исполнитель фактически будет лишен возможности совершать исполнительные действия по иным находящимся в его производстве исполнительным документам).

Во-третьих, весьма поспешным нам видится и решение законодателя упразднить нормы о допустимости передачи исполнительного производства из одного органа принудительного исполнения в другой, т.к. потребность в подобных передачах может по-прежнему возникать. Так, в свое время в ст. 48 Закона об ИП было указано, что передача исполни-

тельного производства осуществляется «в целях правильного, полного и своевременного исполнения исполнительного документа». Однако, по нашему мнению, причины для передачи исполнительного производства должны быть более конкретны и заключаться в следующем:

в необходимости обеспечения принципа беспристрастности (независимости) в ходе ведения исполнительного производства (например, когда все судебные исполнители органа принудительного исполнения были отведены или когда отводы хоть и не поступили, но с учетом конкретных обстоятельств существует высокая вероятность нарушения данного принципа вследствие оказания влияния на ведение исполнительного производства со стороны каких-то местных должностных лиц и тому подобных факторов);

в потребности реализации принципа процессуальной экономии (когда с учетом конкретных обстоятельств и условий, сопутствующих исполнительному производству, будет установлено, что во всех отношениях более выгодно его вести в другом органе принудительного исполнения, например, если по месту нахождения другого органа принудительного исполнения было обнаружено множество разнообразного имущества должника, на которое требуется обратить взыскание, это имущество значительно отдалено в территориальном плане от того органа принудительного исполнения, в который изначально поступил исполнительный документ, и по месту нахождения последнего из упомянутых органов никакого имущества не осталось);

в необходимости обеспечения квалифицированного (качественного) совершения исполнительных действий (когда предусмотренное исполнительным документом взыскание отличается значительной спецификой (новизной), а судебные исполнители органа принудительного исполнения, куда изначально поступил исполнительный документ, не обладают необходимыми узкоотраслевыми умениями, знаниями и (или) навыками).

Характерно, что, несмотря на исключение ст. 48 Закона об ИП, в законодательстве продолжают присутствовать нормы о допустимости передачи исполнительного производства из одного органа принудительного исполнения в другой [2, с. 12]. Так, согласно абз.7 ст. 7 Закона о СИ Главный судебный исполнитель Республики Беларусь «принимает решение о передаче исполнительных производств на исполнение в главное управление принудительного исполнения», а в соответствии с абз.5 ст. 8 Закона о СИ главный судебный исполнитель территориального органа принудительного исполнения «принимает решение о передаче исполнительных производств на исполнение в другой орган принудительного исполнения в пределах соответствующей области (города Минска)».

Имеются на этот счет нормы и в Инструкции об ИП: «В случае удовлетворения заявления об отводе всех судебных исполнителей органа принудительного исполнения исполнительное производство направляется в соответствующее управление принудительного исполнения для определения органа принудительного исполнения, которому будет передано исполнительное производство для дальнейшего исполнения» (ч.2 п.19); «При передаче исполнительного производства из одного органа принудительного исполнения в другой орган принудительного исполнения отмена, замена ограничений (обременений), ранее установленных в отношении должника и (или) его имущества, не производятся. Полномочия по отмене, замене ограничений (обременений) переходят к судебному исполнителю, которому передано исполнительное производство» (п.47). При этом отметим нелогичность изменений, внесенных Постановлением №92 в Инструкцию об ИП. Дело в том, что изначально п.46 Инструкции об ИП воспроизводил положения ч.3 ст. 48 Закона об ИП об основаниях для передачи исполнительного производства, а п.47 Инструкции об ИП – положения ч.4 ст. 48 Закона об ИП о последствиях такой передачи. Затем Законом №90-3 ст. 48 Закона об ИП была исключена из него целиком, между тем Постановлением №92 в Инструкции об ИП п.47 был оставлен. Очевидно, что, следуя логике нормативных преобразований, из Инструкции об ИП необходимо было исключить и п.47. Но, коль скоро данный пункт в Инструкции об ИП был сохранен, то сохранения требовал и предшествующий ему пункт – п.46 Инструкции об ИП.

Библиографические ссылки

1. Скобелев, В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 №90-3 // Суд. и арбитраж. практика. 2021. №7. С. 5-10.
2. Скобелев, В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 №90-3 // Суд. и арбитраж. практика. 2021. №9. С. 8-14.